

И она легкомысленно сказала: "Я не принимал это близко к сердцу, это не так уж и важно, Фей Фей, тебе не нужно об этом думать".

"Но мама знает, что тебе было тяжело, и это она пренебрегала тобой."

Недавно она проконсультировалась с психиатром по этому поводу, и психиатр сказал ей, что последние двадцать лет под ее присмотром Цяо Цзинь была бы похожа на цветок в оранжерее, ничего об этом не зная, и что она, вероятно, испытала шок из-за этого шесть месяцев назад, прежде чем ее сбили с толку.

В то время она была занята общением с собственными сыновьями, плюс здесь, в семье Му, что-то происходило, так что она неизбежно была слишком небрежна по отношению к Цяо Цзинь.

Цяо Фэй не была идеальной женщиной, она просто думала, что она - её собственная плоть и кровь, и трём сыновьям семьи Му было всё равно.

Хотя сейчас Цяо Цзинь тоже вернулся, но в конце концов, то, что произошло в середине, не очень хорошо.

Цяо Фэй также знала о своей наркомании, она просто не осмелилась упомянуть об этом, не осмелилась спросить, как она подседала на наркотики, из страха вспомнить грустную историю Цяо Цзиня.

Когда она узнала, что Цяо Цзинь покончила с собой, она поняла, как сильно она пренебрегала своей матерью.

Увидев, что глаза Цяо Фей снова покраснели, Цяо Цзинь тут же сказал: "Я не думаю, что это большая проблема!".

"..."

Цяо Цзинь сказал: "Хорошо, что сейчас так, не волнуйся, мне почти лучше, я хорошо пойду в школу, не волнуйся и иди с Чжэньмином! Царство Сакура, это оно, я буду ждать тебя дома, не нужно иметь никаких узлов".

Цяо Цзинь говорил с великой гравитацией, как старейшина, который видел всю жизнь: "Фей Фей, мне уже двадцать".

Она сказала, что этот Цяо Фей на мгновение подумал, что у неё есть 100....

"В двадцатилетнем возрасте я все понимаю. Я должен понять тебя, в конце концов, у тебя тоже есть три биологических сына. Не волнуйтесь, в моём сердце сейчас ничего нет, и я считаю вас

всех - включая Чжэнь Мина - семьёй!"

"..."

Она вытирала слезы: "Я пришла попробовать поговорить с тобой, думаю, мама не справляется с тем, что делает".

"Нет, ты очень успешен". Цяо Цзинь по-настоящему острил: "И ни одна женщина не может вынашивать ребенка до двадцати лет".

Цяо Фэй, который в течение последних двадцати лет воспитывал Цяо Цзинь в одиночку, был, по крайней мере, хорошо накормлен, не говоря уже о том, что он хорошо кормился.

Она уже была очень хороша для женщины, чтобы не сбиться с пути и воспитывать ребенка собственными усилиями.

Цяо Фэй была утешена, её сердце было очень радостно: "Сяо Цзинь, ты был послушным с самого детства, мать тоже очень довольна в своём сердце".

Она с любовью прикоснулась к лицу Цяо Цзиня: "Не волнуйся, кем бы ты ни стала, ты любимая дочь мамы".

Даже если у тебя проблемы с мозгом, мама отвезет тебя к лучшему врачу в мире!

Я вылечу тебя!

Цяо Цзинь: "Хорошо, Фей Фей, просто отправляйся в путешествие с Чжэнь Мином, не беспокоясь о семье".

Цяо Фэй кивнул и был немного неуверен, когда уходил: "Сяо Цзинь, не сдерживайся, если тебе есть что сказать, я тогда пойду с твоим дядей Чжэньмином! Вставай, если два твоих брата сделают что-то слишком много, ты должен сказать нам".

Двое детей не слишком доброжелательно отнеслись к Цяо Цзинь, а Цяо Фэй немного боялся, что они будут издеваться над Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь: "Нет, они хорошие люди".

<http://tl.rulate.ru/book/41787/935791>